

Знакомство с жизнью Шри Анандамайи Ма

Шри Ма Анандамайи сегодня широко признана как личность высокого духовного положения. Она родилась в 1896 году и приняла самадхи в возрасте 86 лет; однако нельзя сказать, что эти ограничения обуславливали её свободу быть собой во всех обстоятельствах. Она была воплощением радостной самодостаточности, которая захватывала сердца всех, кто приближался к ней.

Таинственная отчуждённость её личности была полностью за пределами человеческого пониманию, тем не менее, она так сочеталась с её сострадательной любовью ко всем живым созданиям, что она казалась ближе, чем когда-либо мог быть самый терпимый друг. Она была Учителем, руководства которого искали учёные и простые, пожилые и дети, люди иностранных культур или традиционного происхождения.

Хотя она постоянно путешествовала, было видно, что она везде была дома, и никто не был ей чужим. По всей Индии, а также за её берегами, люди считали её словно олицетворением своего внутреннего видения Почитаемого, кто самый дорогой их сердцу.

В Дакке, где она впервые получила признание, она была известна как «Мануш Кали», то есть «живая Кали». Кали – главное Божество Бенгалии, так что это было вполне понятно. Когда она выехала из Бенгалии и посетила другие провинции, её присутствие вызывало того же самого рода отклик, даже при её первом появлении. На берегах Священной Нармады, её встречали как «Деву Нармаду». В Мадуре её приветствовали как Богиню Минакши взволнованные толпы, которые часами ждали, чтобы мельком увидеть её. В Пенджабе ей дали то же самое почётное место, что и Священному Грантх Сахабу. Во Вриндаване многоуважаемый Махатма, Шри Харибабаджи Махарадж увидел в ней своё почитаемое Божество, Господа Гаурангу. Синдхийские почитатели Шри Удиябабаджи Махараджа оказали ей почтение как видимой Форме своего Божества Джхулелал. Один мусульманский почитатель во время своих медитаций имел видение её с Тадж на её голове. Один христианский почитатель совершенно спонтанно отметил: «Теперь у нас есть Лицо для облачения Бога».

Один посетитель, ирландский журналист откровенно спросил её: «Прав ли я, полагая, что вы – Бог?» Шри Ма ответила: «Нет ничего, кроме Него одного; все и всё является формой Бога. Он пришёл также в вашем лице, чтобы дать даршану». Он

Шри Анандамайи Ма
как Шри Кришна

Шри Анандамайи Ма
как Господь Шива

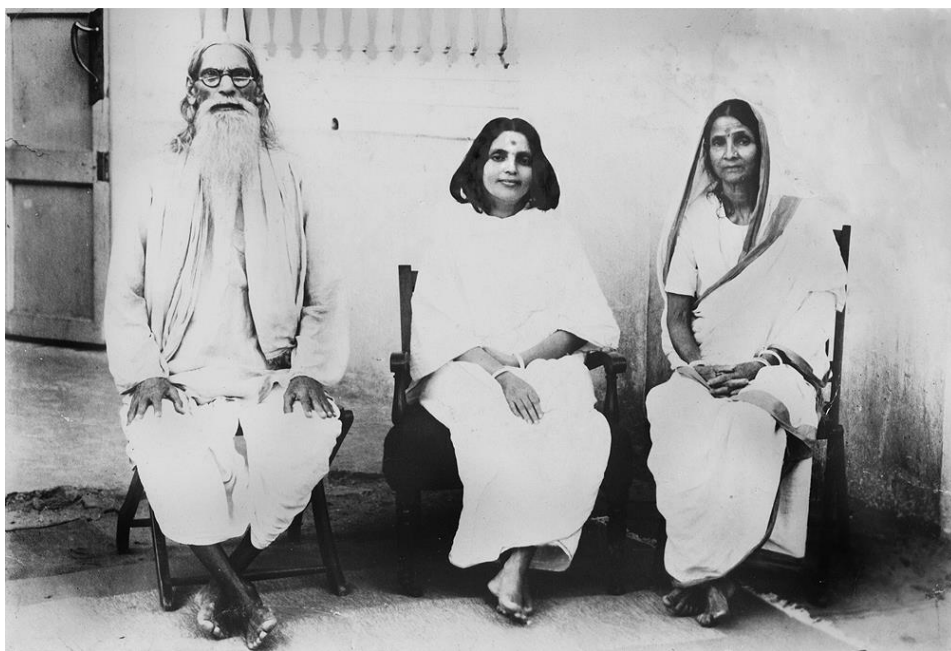
настойчиво продолжал: «А почему вы находитесь в этом мире?» «В этом мире? – ответила Шри Ма. – Я не пребываю где-либо. Я сама покоюсь в себе». Во время того же самого разговора ирландец сказал: «Я христианин». Шри Ма ответила: «Я тоже христианка, мусульманка, всё, что вам угодно».

Вообще неподражаемая улыбка Шри Ма обезоруживала все вопросы относительно её личности. Она однажды ответила на вопрос почитателя такими словами: «Какой ребяческий вопрос; люди имеют различные видения богов и богинь (во мне) в соответствии с их склонностями. Какова я была раньше, такова я сейчас и такой буду в дальнейшем. Я также такова, какой ты или кто-либо может меня считать; почему ты не посмотришь на это следующим образом: желания (искателей Истины) призвали это тело. Все вы хотели его и так вы нашли его. Это всё, что вам нужно знать».

Ричард Ланной, многолетний почитатель подытожил особенности пребывания Шри Ма с нами очень выразительными словами: «Однако есть своеобразие, характерная черта, неопишное качество, которое так приближается к рамкам определимо человеческого, что делает прилагательное ‘человеческое’ совершенно несоответствующим применительно к Её случаю, а ‘божественное’ – незначительным. Широко признано, что Она была просто уникальной. На протяжении всей Своей жизни Она была вершиной естественного совершенства».

Шри Ма Анандамайи родилась 30 апреля 1896 года в небольшой деревне под названием Кхеора, на территории, которая теперь принадлежит Бангладешу. Она родилась в благочестивой, престижной, но небогатой семье браминов. Ей дали имя Нирмала Сундари Деви. Оно переводится как ‘Безупречная Красота’, что казалось подходящим, так как младенец рос привлекательным дитём.

Маленька Нирмала, весёлое и счастливое дитя провела детство в приятной деревенской среде. Она была любимицей всех – готовая быть на подхвате и оказывать любую услугу, какую могла, любому, кто просил об этом. Целая деревня, состоящая главным образом из мусульманских семей,

Шри Анандамайи Ма со своими родителями, Бипинбхари
Бхаттачарьей и Мокшадой Сундари Деви.

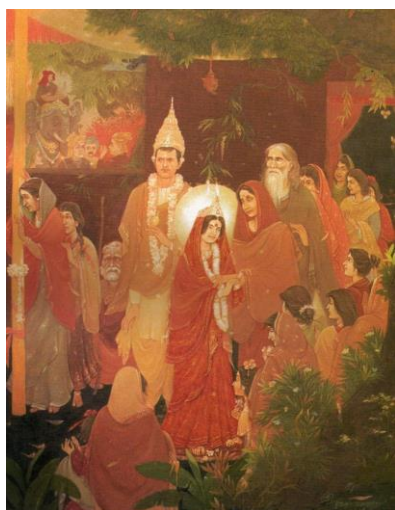
распространяла на неё любовь и привязанность, которая продолжалась годы. Даже теперь мусульманское население Кхеоры говорит о ней как о «Нашей Ма».

Шри Анандамайи Ма и Дидима (Свами Муктананда Гири), мать Ма, в 1950-ые.

Отец Шри Ма был благочестивым вишнуитом. Он был хорошо известен своим прекрасным исполнением песен преданности; его мелодичный голос всегда затрагивал сердца его аудитории. Фактически его иногда сравнивали с Рампрасадом, святым бенгальским бардом, который, как считается, своим вдохновенным пением призывал присутствие Шакти. Мать Шри Ма была благородной женщиной честного характера, полностью посвящённой благополучию своей семьи. То, что она не была похожей на бесчисленных других таких, стало очевидно с годами. Многие будут помнить её как Свами Муктананду Гири в охряном одеянии, которая сопровождала Шри Ма в её путешествиях.

Шри Ма было едва тринадцать лет, когда она вышла замуж за Шри Рамани Мохана Чакраварти из Атпары. Их семья имела традицию Шакти-упасаны. Как дитя-невесту Шри Ма приняли в семью старшего брата Рамани Мохана – Шри Ревати Мохана и его жены Прамоды Деви. Она оставалась с ними около четырёх лет, в то время как Рамани Мохан находился в Атпаре и в Дакке. Из беззаботного детства в доме своих родителей она попала в сложную ситуацию значительной физически тяжёлой работы в атмосфере ограничивающей дисциплины. Она готовила, убирала, носила воду, заботилась о детях и служила своей невестке всяким возможным образом. Тяжёлая работа – судьба деревенских женщин не только в Индии, но и по

браку со Шри Рамани Моханом Чакраварти из Викрампуры, Дакки, в возрасте двенадцати лет и десяти месяцев. Рамани Мохан позже был известен как «Бхоланатх». Ма указала, что человек, служащий в полиции, будет её мужем. Соответственно бракосочетание совершается с Бхоланатхмоджи, тогда на полицейской службе. Уезжая к мужу, Ма безудержно заплакала.

всему миру. Что отделяет Шри Ма от всех таких девушек, оказавшихся в похожих ситуациях, так это факт её полной адекватности и, так сказать, немного больше. Она оставалась неизменно радостной, весёлой, и более чем готовой брать на себя бремена других людей. Для неё ничто не было неприятной работой. Её

спокойный и уравновешенный нрав никогда не нарушался глупостью или несправедливым обращением со стороны старших.

Как ни странно, непотревоженный счастливый характер Шри Ма вызывал у её новой семьи некоторое беспокойство; это могло означать только простоту ума. В детстве она тоже вызывала этот страх в мыслях своих родителей – может быть, с маленькой девочкой немного неладно, что она совсем незорна и некапризна, как другие дети? Потребовались многие

1899-1908: детство. Дни своего детства она провела в Султанпуре и в Кхеоре с друзьями семьи и соседями. Начальное образование в обоих местах в возрасте восьми или девяти лет.

годы близким спутникам Шри Ма, чтобы осознать, что она всегда утверждена в своём часто повторяемом Вани: джо хо джайе: 'Что бы ни произошло, пусть оно будет'.

Потребовалось время проницательным людям, чтобы понять, что Шри Ма была послушной, а не податливой или внушаемой. Её безграничное сострадание изливалось в заботе о том, кто бы ни попадал в сферу её услуг: семья, соседи, слуги, а также животные и растения чувствовали её волшебное прикосновение этого прирождённого интереса в их благополучии. У неё также было очень лёгкое и шаловливое чувство юмора, которое всегда принимало во внимание слабости её спутников и давало ей и возможно другу большое тихое удовольствие, но, будучи беззлобной, она никогда не высмеивала кого-либо. Она всегда имела ауру совершенства вокруг себя, но почему-то она никогда не подавляла её спутников. Наоборот, своими благородными манерами и готовой улыбкой она располагала к себе всех, кто соприкасался с ней.

В возрасте 18 лет Шри Ма по взаимному согласию обеих семей приехала в Аштаграм, чтобы остаться со своим мужем на его месте работы. В более поздние годы Шри Ма обращалась к своему мужу по имени 'Бхоланатх', поэтому в данном рассказе мы будем использовать для него этот титул. Во время её приезда в Аштаграм её мать сказала ей, что ей следует оказывать такое же самое уважение и послушание своему мужу, какое она оказывала своему отцу. Было замечено,

что на протяжении своей жизни Шри Ма была очень внимательна к благородным заветам своей матери. Бхоланатхджи встретился с дружественным, но при этом почтительным обращением, которое было очень привлекательным. Полномочия ответственного попечителя, заведующего драгоценным сокровищем, перешли, так сказать, на его плечи. Сразу же можно констатировать, что он нёс эти полномочия с осторожностью и компетентностью всю свою жизнь, вплоть до своей смерти в 1938 году.

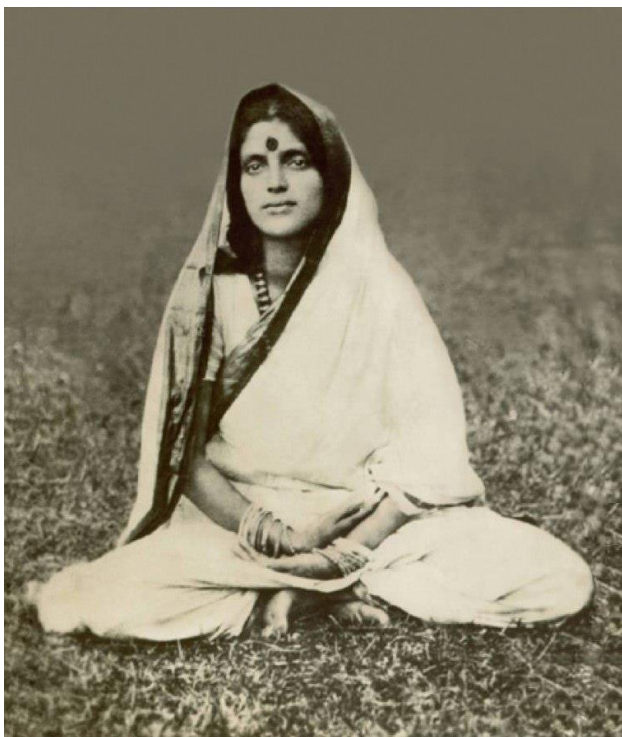

Много было написано относительно чистоты и совершенного воздержания от супружеской жизни Шри Ма и Бхоланатхаджи. Эти слова довольно несоответствующие, потому что будет гораздо лучше сказать, что такие вопросы никогда не возникали там, где они касались. Бхоланатхаджи явно испытывал влияние прекрасной юной жены, которая была готова повиноваться его малейшему требованию с образцовым спокойствием духа. Их соседи и близкие друзья не сообщают, что он не был совершенно удовлетворённым тем, как он жил.

Баджитпур: Из Аштаграма Бхоланатхаджи приехал по переводу в Баджитпур.

Городок Баджитпур приобрёл особое значение для почитателей Шри Ма как место, где она прошла через различные процессы интенсивной садханы. О том, как это произошло, можно лучше всего рассказать её словами: «Однажды в Баджитпуре я, как обычно, пошла к пруду недалеко от дома, где мы жили, для своей ежедневной ванны. Когда я лила над головой воду, ко мне пришла кхейла: 'Каково это будет сыграть роль Садхаки?' И так началась лила». Эти два слова, так постоянно используемые относительно Шри Ма, возможно нуждаются в небольшом объяснении. Кхейлу можно лучше всего объяснить словами 'спонтанная мысль', отличная от акта воли или желания какой-нибудь цели. Она обычно возникала, возможно, принимая форму потребностей её спутников.

Когда она однажды выражалась, было видно, что цепь событий вела к её исполнению. Иногда кхейла могла быть вызвана неоднократными просьбами или отклонена также. Шри Ма казалась одинаково согласной с любыми результатами, получаемыми от её кхейлы. Лила могла быть переведена как «спортивная игра» – активность, которая является самоцелью. У Шри Ма кхейла была одновременна со спонтанным действием относительно неё. Вечером она снова подметала свою комнату и прилегающую к ней территорию. Она зажигала фимиам и совершала обход вокруг хижины с горелкой в руке. Она заботилась о потребностях Бхоланатхаджи после его

возвращения из работы. Вплоть до детали приготовления кальяна для его послеобеденного курения. После того как Бхоланатхаджи удобно расположился, она попросила его разрешения заняться небольшой садханой. На это он охотно дал согласие. Затем Шри Ма села на пол в углу их комнаты и устно начала

отбиваемому всепроникающим ударом. Её тело было как будто созвучно вселенскому ритму той силы, которая поддерживает всё сущее. Её тело стало словно орудием для игры этой космической музыки. Она, казалось, стала единой со звуком букв, которые она произносила; её конечности, всё её тело ритмично

повторять слово 'Хари, Хари, Хари'..., по той простой причине, что она научилась петь это Имя от своего отца в детстве. Бхоланатхджи видел, что она постепенно становится поглощённой миром внутренней радости. После нескольких дней этой практики он увидел, как она принимает некоторые йогические позы или асаны. Первой из них была, вероятно, сиддхасана. Бхоланатхджи знал, конечно, что у неё не было предыдущего знания йоги или йогических асан; они происходили с ней. Однажды он сказал: «Почему ты говоришь 'Хари'? Мы не вишнуиты». Шри Ма спросила: «Тогда мне говорить Шива, Шива?» Бхоланатхджи был удовлетворён. Изменение Имени не повлияло на крийи садханы.

Шри Ма сказала, что она не созерцала никаких зримых форм, когда повторяла слова. Звук был всё во всём. Слоги были подобны резонансу, отбиваемому всепроникающим ударом. Её тело было как будто созвучно вселенскому ритму той силы, которая поддерживает всё сущее. Её тело стало словно орудием для игры этой космической музыки. Она, казалось, стала единой со звуком букв, которые она произносила; её конечности, всё её тело ритмично двигалось как будто в резонирующих формах танца необычной хореографии, направляемой внутренней Силой. Иногда она лежала многие часы абсолютно неподвижная и полностью поглощённая внутренним блаженством. В такие времена её тело излучало сияние, которое было видимо для наблюдателей; Бхоланатхджи зачарованно наблюдал за ней, никогда не сомневаясь в подлинности этих проявлений; он был в состоянии игнорировать враждебные комментарии некоторых соседей, которые не понимали, что они были свидетелями раскрытия магнетической личности Шри Ма, у которой была кхейла открыться в роли садхаки.

Шри Ма вела жизнь паломника на пути духовного стремления почти шесть лет; в течение этого времени она посвятила себя и после этого действовала более систематически. Бхоланатхджи осознал, что находится в

присутствии особого воплощения Божественной Силы. Он сам принял столь желанное посвящение от Шри Ма на протяжении первого года этого проявления. После этого их отношения обрели новую сторону – отношения Гуру и ученика, хотя Шри Ма никогда не изменила своей позиции полного повиновения и уважения к желаниям Бхоланатхаджи.

открылось ей на протяжении её лет интенсивной садханы. Как-то в 1922 году она стала маунам, то есть безмолвной. Это безмолвие

Шри Анандамайи Ма
и Диди (Гуруприя Деви)

Говоря об этом периоде своей жизни, Шри Ма сказала: «Садханы, с помощью которых человек старается достичь самопознания, бесконечно разнообразны, и каждое разнообразие имеет бесчисленные аспекты. Все они открылись мне как часть меня самой». В более поздние годы у неё была возможность рассказывать о своих опытах на избранных собраниях аскетов, учёных или других искателей Истины. Пандиты удивлялись её знанию всех принципов веры, во всех их доктринальных подробностях. Шри Ма сказала, что даже таким образом она не сообщила и одной тысячной доли всего, что

пришло как признак выполнения садханы. После периода маунам она начала разговаривать с посетителями на религиозные темы.

10 апреля 1924 года Шри Ма и Бхоланатх приехали в Дакку из Баджитпура. Бхоланатх стал управляющим Шахбагских садов, частью имения Навабзади Пьяри Бану. У многих людей, которые знали их в Аштаграме и Баджитпуре, были родственники в Дакке.

Распространились слухи, что молодая домохозяйка в Шахбагских садах одарена

великими духовными силами. Посетители приходили из любопытства и останавливались, чтобы стать пожизненными почитателями.

В соответствии с ортодоксальными обычаями тех времён Шри Ма скрывалась под вуалью. Если Бхоланатхджи просил её поговорить с кем-нибудь, она говорила, но не иначе. Женщины, конечно же, всегда могли свободно приходить, и вскоре вокруг неё образовалась толпа. Мужчины оставались в невыгодном положении, потому что обращали внимание на общественное мнение, но здесь важную роль играл Бхоланатх. Вскоре на него начали смотреть с почтением как на Бабу Бхоланатха, человека, по праву пользующегося уважением. Под его покровительством, набухающая толпа приняла форму постоянно возрастающей, но сплочённой семьи.

Среди ранних почитателей были Шри Джйотиш Чандра Рай, который стал известен в этом кругу как Бхайджи; Шри Шашанка Мохан Мукхерджи (позже Свами Акхананданандаджи) и его дочь Адурини Деви, известная всем почитателям как Гуруприя Деви или Диди. Шри Нишиканта Митра, Шри Пран Гопал Мукхерджи, Шри Ниранджан Рай, Шри Баал Чандра Басак (пожизненный друг Бхоланатхаджи) и многие-многие другие. Родители Шри Ма были приглашены Бхоланатхом приехать и остановиться в Шахбагхе. Они стали известны как Дидима (мать Матери) и Дадамашаи (отец Матери).

От них почитатели Дакки слышали о днях детства Шри Ма. Сёстры и братья Бхоланатхаджи со своими семьями тоже сошлись в Дакку после многих лет. Одна сестра отметила: «После смерти нашего отца мы стали весьма рассеяны; теперь Бадхутхакурани (ласковое слово для жены брата) даёт нам возможность снова сойтись как семья».

В Дакке Шри Ма жила в атмосфере чудесного. Её исцеляющего прикосновения искали гости отовсюду. Её видели в экстатических состояниях самадхи и махабхавы во время киртанов. Рассказ очевидца о махабхаве по случаю киртана описан такими словами: «В какой-то момент Шри Ма сидела как одна из нас. В следующее мгновение она полностью изменилась. Её тело ритмично покачивалось. Кайма её сари упала с её головы. Её глаза были закрыты и всё тело покачивалось в ритм киртаны. Всё ещё покачиваясь всем телом, она встала или, вернее, была поднята на ноги. Казалось, что Шри Ма покинула своё тело, которое стало орудием в руках невидимой силы. Для всех нас было очевидно, что её поступки не были мотивированы никакой волей. Шри Ма, очевидно, совершенно не замечала окружающего. Она кружила по комнате, словно её уносило ветром. Время от времени её тело начинало падать на землю, но прежде, чем оно завершало движение, оно возвращалось в вертикальное положение,

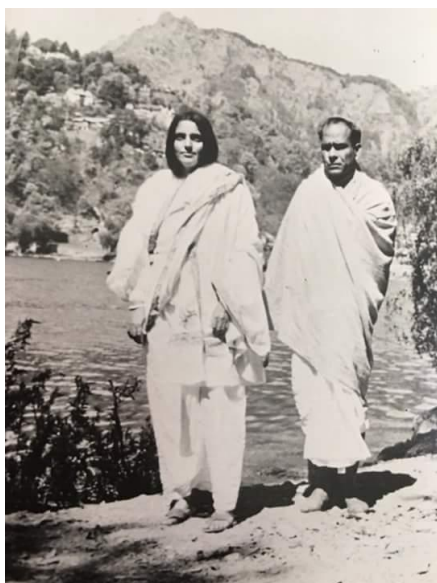
подобно несущемуся по ветру листу, который развеивается к земле, а затем поднимается и уносится вперёд свежим порывом ветра».

Шри Ма двигалась таким образом с группой киртана в течение нескольких минут. После таких бхав она много часов лежала в самадхи. Именно Бхоланатхджи всегда решал, когда попытаться пробудить её. У неё была эта кхеяла повиновения ему, поэтому, когда он звал её несколько раз, она каким-то образом открывала глаза и говорила шепелявым и невнятным голосом: «Ты хочешь, чтобы я встала?» В это время он просил женщин мягко растирать ей руки и ноги, продолжать разговаривать с ней и побуждать её отвечать на некоторые вопросы. Таким образом, Шри Ма постепенно возвращалась в обычный мир. Диди Гуруприя с удивлением пишет: «Меня поражало, что Шри Ма так естественно входила в состояние опьянения Богом, состояние, которого жаждут садхаки всех времён. Нет, не опьянение Богом, её состояние нельзя было так назвать, я не знаю, как описать состояние, которое было одновременно возвышенным и в то же время нормальным».

Это взаимодействие измерений нормальности и трансцендентности было постоянной и неотъемлемой чертой поведения Шри Ма. Иногда его сравнивали с внезапной игрой молний в небе. Одно из описаний таково: «Это было похоже на одновременное переживание солнечного и лунного света. Прежде чем ослепить и ошеломить вас солнечными лучами, вас умиротворяли и успокаивали ласковые лучи луны».

Эти состояния были частыми и видимыми для всех в то время, но они случались в её детстве и в то время, когда она была с семьей Ревати Мохана. Её тогдашние спутники не понимали их и относились к ним как к лёгким припадкам, которые пройдут, когда она станет старше. Общее поведение Шри Ма было настолько лучезарным и жизнерадостным, что было легко не обращать внимания на

Шри Анандамайи Ма и Бхаиджи
(Джйотиш Чандра Рай)

некоторые признаки внезапного ухода во внутренний мир тайны.

Безмятежные дни счастливых собраний вокруг Шри Ма были довольно короткими. Шри Ма отправилась в путешествие в 1927 году. Баба Бхоланатх любил посещать места паломничества. Они довольно много путешествовали. Почитатели Дакки постепенно привыкли к частым отлучкам Шри Ма. Стало ясно, что у Шри Ма есть кхеяла покинуть Дакку.

Почитатели построили для неё небольшой Ашрам, но желание Шри Ма покинуть его оказалось слишком сильным. В сопровождении Бхоланатха и Бхаиджи Шри Ма

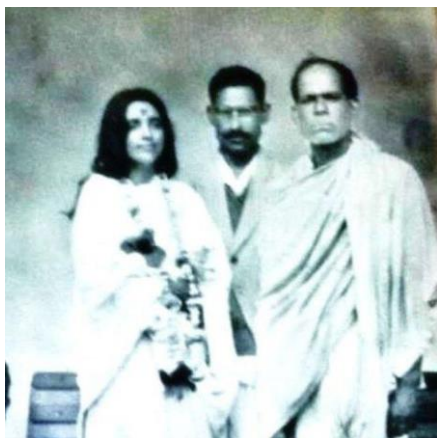

Шри Анандамайи Ма
и Бхоланатхджи

покинула Дакку 2 июня 1932 года.

Путешествуя беспланово, она случайно попала в Дехрадун. Отсюда они добрались до Райпура, отдалённой деревни вглубь территории. Они поселились в полуразрушенном храме Шивы неподалеку от деревни. Это было началом нового образа жизни для двоих из них. Бхоланатхджи всем

сердцем посвятил себя своей садхане. Бхаиджи попробовал свои силы в оказании таких услуг, которые до сих пор он получал от своих собственных слуг. Подметать и убирать, стирать одежду, готовить простую пищу было для него тяжёлым трудом. Иногда Шри Ма помогала ему, но обычно она бродила одна или сидела в окружении деревенских женщин.

Шри Анандамайи Ма, Шри Хари Рам
Джоши и Бхаиджи

Когда она вернулась в Дехрадун, они с Бхаиджи остановились в храме Манохар в Ананда Чоук. Бхоланатхджи провел почти 3 года в Утгаркаши, занимаясь своей тапасьей; в Дехрадуне она вступила в контакт со всеми кашмирскими семьями, жившими поблизости. Шри Хари Рам Джоши стал почитателем и большим поклонником Бхаиджи. Он был человеком твёрдых убеждений; более того, он обладал мужеством своих убеждений. Отдав свою преданность Шри Ма, он изо всех сил старался привести всех своих друзей к её стопам. Он способствовал знакомству Камалы Неру со Шри Ма. Это оказалось встречей, которая привела к установлению других связей с другими людьми из

далеких и близких мест. Однонаправленная преданность Камалы Неру Шри Ма была замечательной по своей глубине и силе. Она перенесла свои воспоминания в Швейцарию и так повлияла на некоторых своих друзей, что они приехали в Индию, чтобы увидеть Шри Ма. Махатма Ганди узнал много о Шри Ма от Камалыджи. Всё услышанное произвело на него такое впечатление, что он послал к Шри Ма своего доверенного человека, «правую руку», Шри Джамналала Баджаджа. Он, в свою очередь, стал настолько преданным почитателем, что Шри

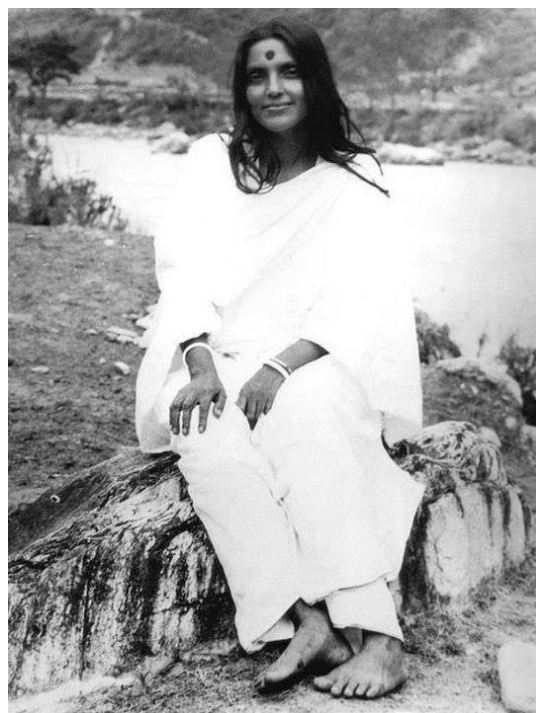
Ма имела кхеялу отправиться в Варду после его неожиданной смерти, и таким образом встретила самого Гандиджи. В последующие годы Шри Джавахарлал Неру и Индираджи пришли к Шри Ма, неизбежно привлеченные к ней воспоминаниями о последних днях Камалыджи.

Примерно в это же время Шри Ма встретила Раджа Сахаб из Солон. Он стал одним из самых выдающихся почитателей и был известен всем как Джогибхай. Дехрадун стал еще одной Даккой. Традиция веселых собраний распространилась и на другие города, такие как Дели, Меерут, Лакхнау, Солон и Симла. В Симле праздник Харикиртана под эгидой Хари Сабхи получил новую жизнь в присутствии Шри Ма и при активном участии Бхоланатхаджи. Бхоланатхаджи присоединился к Шри Ма,

спустившись с Утгаркаши. Он был представлен новым почитателям и принят всем сердцем как Питаджи (отец).

Набухающие волны счастливой толпы, неизвестной им самим, столкнулись с двумя кризисами: Бхаиджи скончался в Алморе в августе 1937 года, а сам Бхоланатхаджи оставил свою скорбящую семью почитателей в мае 1938 года в Кишенпурском ашраме. Уход Бхоланатхаджи привел к новому пониманию Шри Ма и её путей. Шри Ма была очень преданной женой, и она неустанно служила ему, когда он болел. Во время его последней болезни она постоянно находилась у его постели. Он умер, положив её руку себе на голову и выдыхая слово «ананда». Чувствовалось, что он выражает своё собственное состояние ананды и покоя.

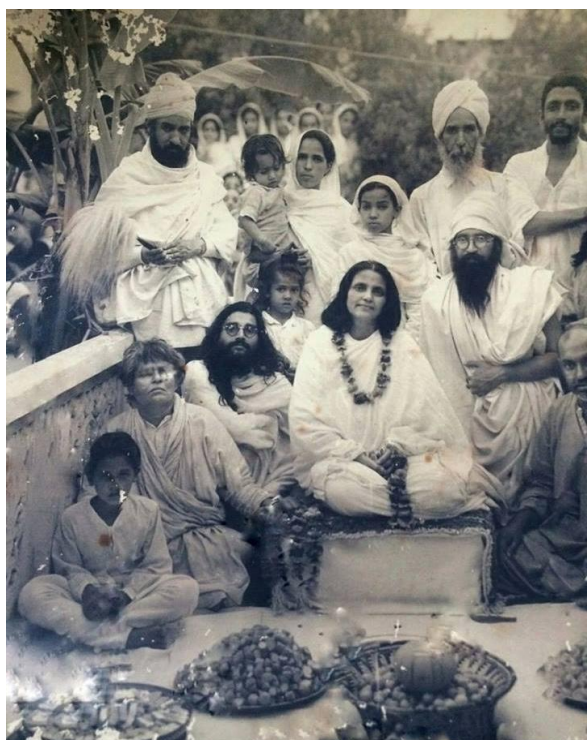
Большинство почитателей думали, что Шри Ма будет расстроена, но они были поражены, увидев, что не было никаких признаков горя. Она оставалась такой же безмятежной, как всегда. Она заметила их реакцию и мягко спросила: «Вы начинаете причитать и плакать, если человек уходит в другую комнату в доме? Эта смерть неизбежно связана с этой жизнью. В сфере Бессмертия, где вопрос о смерти и потере? Для меня никто не потерян».

Последователи Шри Ма начали понемногу понимать значение её полной отрешённости и всё же огромного сострадания к своим людям. С течением лет загадка её личности углублялась; с самого момента своего рождения она была полностью самосознательной; она не была садхикой, однако стадии различных садхан раскрывались через её тело и достигали своей кульминации без её участия как деятеля, за очень короткий промежуток времени. Для обычного садхака, даже для одного пути садханы, это могло занять целую вечность. Она не была учителем, но люди учились на её ясных объяснениях различных сложных духовных вопросов, выдвигаемых даже эрудированными учёными и современными авторитетами по этим предметам.

Она, казалось, полностью осознавала все доктринальные различия, никогда не путая одно с другим в своих беседах с учеными пандитами; тем не менее, она не была посвящена в какой-либо конкретный религиозный орден или обучена каким-либо йогическим наставником. Она не встретила ни одного Гуру, который мог бы оказать какое-либо влияние на её жизнь. На самом деле она никогда не удалялась от мира, чтобы стать затворницей, и никогда не отдалялась от своих родных и близких. Она не выполняла садхану, как это обычно понимается в традиции, но она могла авторитетно говорить обо всех аспектах жизни религиозного поиска просветления. Таковы факты, почему для её описания применяется слово «уникальная».

Шри Ма продолжала двигаться в своём собственном стиле неструктурированных маршрутов, но она не всегда выбирала себе спутников. Её окружала пёстрая толпа. Много раз случалось так, что многие из её окружения не говорили на одном языке. Люди из разных провинций, из разных слоев общества смешивались в счастливые толпы. По опыту было известно, что Шри Ма принимала приглашения на религиозные церемонии. Поэтому почитатели устраивали в своих городах Бхагават Саптах, Дурга Пуджу, Чандипатху и т. д. Они будут молить о её присутствии на этих церемониях. Где бы ни останавливалась Шри Ма, это место немедленно становилось центром многотысячного собрания. Шри Ма в своём сострадательном отношении к организаторам съезжала, как только ситуация начала выходить из-под контроля. В близости Шри Ма не было

централизованного управления; кто мог, тот брал на себя руководство, пока мог. Всё устраивалось само собой. Трудно описать тот чисто импровизированный характер управления, который имел место вблизи Шри Ма. До тех пор, пока человек не испытает это на себе, невозможно поверить в полную случайность совпадения событий, которые, казалось, соответствовали кхеяле Шри Ма относительно её путешествий, спутников или временами мест её уединения. Во всех крупных городах, которые Шри Ма часто посещала, почитатели собирались вместе, чтобы построить один Ашрам за другим, но это не служило цели ограничения её передвижения или предоставления ей некоторых удобств, пока она оставалась в одном месте, потому что часто она вообще не посещала Ашрам, а отправлялась в другое место.

Шри Анандамайи Ма с некоторыми из Махатм

В 1940 году Шри Ма вступила в тесную связь со Шри Прабху Даттаджи Махараджем из Джхунси, Махатмой значительной известности. Он пригласил её присоединиться к их совету садху в Джхунси в 1944 году. Здесь её узнали другие Махатмы, в частности Шри Харибабаджи Махарадж, Шри Чакрапаниджи и Шри Шарананандаджи. До сих пор Садху Самадж избегал её, потому что она была в форме женщины. Шри Прабху Даттаджи разрушил этот искусственный барьер. После этого Харибабаджи Махарадж оказал ей величайшую честь. Главы других монашеских орденов признали в ней квинтэссенцию традиции Упанишад и приняли её слово как саму Шастру.

Согласно кхеялы Шри Ма, 14 января 1947 года в Варанаси, в недавно построенном ашраме Шри Ма, была начата великая Савитри Яджна. Самкальпа была для «Блага человечества».

В августе того же года, незадолго до провозглашения независимости, в стране наблюдалась большая напряжённость. Несмотря на все эти негативные факторы, Яджна продолжалась беспрепятственно и 14 января 1950 года пришла к впечатляющему завершению. Великое скопление прославленных Махатм украсило это событие. На нём присутствовали князья, известные художники, политические деятели и простые люди. В присутствии Шри Ма все церемонии

приобретают необычное очарование. Эта яджна, торжественная и величественная, сама по себе была потрясающей по своему воздействию на участников.

Наиболее привлекательной церемонией под эгидой Шри Ма оказался Самйам Саптах. Шри Ма очень часто говорила о важности соблюдения ограничений в своём образе жизни по крайней мере раз в месяц, если не раз в неделю. Шри Джогибхай, президент Шри Анандамайи Сангхи, предложил организовать Саптах самйамы в близости Шри Ма, чтобы все почитатели могли собраться для этой цели.

Первый такой саптах был организован в Варанасском ашраме в 1952 году. Участники будут соблюдать полный пост в первый и последний дни.

В промежутках между ними Шри Ма сама составляла меню из очень простых блюд раз в день. Под её руководством программа на весь день была набросана примерно так. После личной ежедневной пуджи и т. д. все участники собирались в центральном зале для слушания речей на основе писаний, киртанов и медитации. Двери будут закрыты, чтобы не было никаких помех. После короткого перерыва во второй половине дня для еды и небольшого отдыха, врати (участники) собирались на вечернюю сессию и так далее.

Популярность этой церемонии была феноменальной. Весь Ашрам готовился к этому. Махатмы приходили отовсюду. Люди

слушали научные лекции ораторов, которых им никогда не довелось бы услышать в обычной жизни. Они слушали редкие священные писания и хорошую музыку. Лучшая часть дня была в 9.30 вечера, когда Шри Ма отвечала на вопросы аудитории. Весь день пролетал как вспышка в предвкушении этого получаса матри сатсанга. Участники были поражены тем, что они могли так легко жить в течение недели как аскеты.

Лучший способ понять Шри Ма – не сравнивать её ни с одним из светил нашего духовного неба. Признание, которое она получила в своей собственной жизни, было просто её присутствием. Вот что сказал о ней Свами Чинмаянанда в Бангалоре (июнь 1978 года): «Когда светит солнце, никому не нужно показывать солнечный свет». Гармония противоположностей была основной темой её образа

Шри Анандамайи Ма
и Индира Ганди

жизни. Среди великолепия и роскоши, которые казались неизбежными, где бы она ни была, она жила как аскет. На протяжении всей своей жизни она была очень маленьким едоком. Кроме месяцев воздержания от пищи, которые случались периодически, она придерживалась и других строгостей. В течение многих лет она ела через день. На возражения Шри Ма говорила: «Чтобы сохранить тело, вовсе не обязательно есть. Я ем только потому, что нужно поддерживать видимость нормального поведения, чтобы вы не чувствовали себя неловко со мной». Приём пищи не был связан ни с одной из её болезней. На самом деле она была совершенно здорова, когда ничего не ела. Болезни приходили и уходили, следуя своему собственному ритму.

В своё время она встречалась почти со всеми

политическими сановниками, пришедшими к власти после обретения независимости. Они не говорили с ней о государственных делах. Она говорила только о Боге и религиозных устремлениях человека.

Некоторые почитатели, восхваляя её всеобъемлющее послание, иногда говорят, что она приветствовала все религии как истинные пути к Богу. Это может быть преуменьшением. Дело в том, что Шри Ма не видела различий, которые нужно было бы закрепить; для неё, действительно, всё было едино. То же самое можно сказать и о её отношении к женщинам. Она не признавала никакой неполноценности или превосходства. Она требовала (если такое слово можно употребить для неё) такого же высокого качества аскетизма как от брахмачаринов, так и от брахмачариной Ашрама. Чистота речи, поступков и мыслей всегда была тем идеалом, который она ставила перед всеми путниками на стезе Богопознания.

Шри Ма, беседуя с современной молодежью, показала, что полностью осознает тенденции времени; даже в этом случае её собеседники никогда не могли заставить её согласиться с их требованиями компромиссов. Она с большим юмором и пониманием всегда могла побудить их принять её просьбу начать поиски Того, кто скрыт в пещере сердца.

Можно сказать, что для всех почитателей следующий текст выражает их чувства по отношению к Шри Ма:

*bhidyatehrdayagranthicsahhidyante
sarvasainsayah kshiyante casya
karmani tasmin drste paravare*

*Узел сердца проникнут, все
сомнения разрешены, все узлы
разрушены при виде Того, кто здесь и
за пределами.*

Мундакопанишад 11.2.8

Теперь, оглядываясь назад, кажется, что Шри Ма начала процесс самоудаления намного раньше времени. Она становилась всё более недоступной, потому что говорили, что она нездорова. Все её почитатели знают, что с ней случилась болезнь, потому что у неё не было кхеялы отказывать им в доступе к ней. Много раз она говорила: «Почему вы так враждебно относитесь к болезням? Они также приходят к этому телу, как и вы. Разве я велю вам уходить?» Также видели, что соглашаясь на мольбы своих спутников, Шри Ма совершала определённые йогические крии, чтобы избавиться от своих недугов. В конце семидесятых и в 1981 году у неё не было кхеялы отвечать на любые мольбы о её выздоровлении. Она

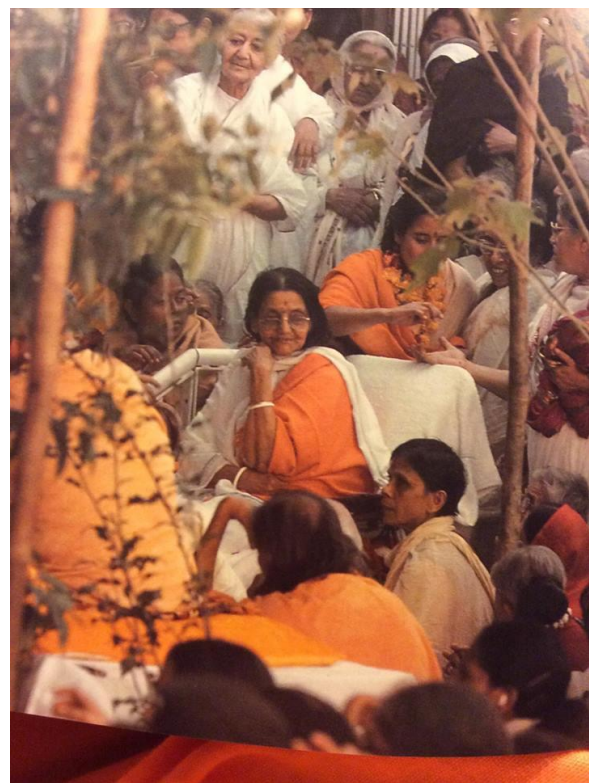
продолжала выполнять свои различные обязательства. Она не выглядела больной, но была такой же прекрасной и безмятежной, как всегда; но определенно масса почитателей привыкла к мысли, что не получают её даршану так легко, как всегда. Из всех практических соображений она отказывалась от публичных аудиенций, за исключением нескольких случаев. Её последняя кхейла, кажется, была о совершении ати Рудра Яджны в Канкхале. Это была величайшая из ведийских яджн. Под руководством Шри Ма она совершалась с таким великолепием и скрупулезным соблюдением всех деталей указаний писаний, что ученые сказали, что Шри Ма положила начало Сатья-юги в Веке Кали.

В последние дни Шри Ма была безмятежна, но непривычно, казалось, удалялась за пределы мольб окружающих её людей. Обычно она всегда с величайшим вниманием относилась к словам Махатм, но теперь на все мольбы о её собственном выздоровлении она улыбалась и говорила: «Нет кхейлы».

Шри Джагадгуру Шанкарачарья из Шрингери, Сарада Питхам, хотел пригласить её в Шрингери по случаю ежегодной Дурга Пуджи и настаивал, чтобы она как можно скорее избавилась от своей болезни. Она ответила в своем

обычном благородном тоне: «Это тело не болеет, Питаджи. Оно возвращается в Непроявленное. Всё, что вы видите сейчас, способствует этому событию». В момент прощания с ним на следующий день (2 июля) она снова повторила свою неспособность удовлетворить его желания, сказав: «Я всегда буду пребывать с вами как Атма».

Шри Ма другими способами отучала своих почитателей от её физического присутствия. Она не отвечала на письма, но корреспонденты чувствовали её присутствие в своих сердцах и получали ответы на свои вопросы. Она не присутствовала ни на одной из церемоний, которые проводились с обычной осторожностью в надлежащее время в Ашраме. Она уже много месяцев не принимала пищу. Прислуживающие девушки могли дать ей иногда несколько капель воды.

Шри Ма провела свои последние дни в Кишенпурском ашраме. Она не произносила прощальных слов, кроме «Шивайа Намах» в ночь на 25-е; эта мантра указывает на окончательное разрушение мирских уз. Она стала непроявленной в пятницу вечером 27 августа 1982 года около 8 часов вечера. Канкхал у подножия

Гималаев – это святая земля. Все управления в Хардваре.

По единодушному мнению, все Махатмы собрались вместе, чтобы взять на себя заботу о физических останках Шри Ма. Ей была оказана высочайшая честь; многотысячная процессия сопровождала повозку, везущую её тело из Дехрадуна в Канкхал. Маханирвани Ахадха организовал последние обряды самадхи. Как сказала Шри Ма, она действительно принадлежала всем, и поэтому все участвовали в прощании с человеческим телом, которое поддерживало их любимую Ма в течение 86 лет. Шри Ма пришла в то время, когда Индия, как и весь мир, переживала множество кризисов. Она оставалась как одна из людей, на протяжении всего этого, передавая надежду и утешение и поддерживая вековые идеалы нашей традиции через подавляющее воздействие чужеродных влияний. Она полностью понимала экзистенциальные последствия нынешнего века технологий и своим образом жизни в мире представляла его в правильной перспективе для тех, кто хотел видеть за его пределами. То, что Бог присутствует в мире, посвященном научным исследованиям, так же, как и в эпоху мифологии, мы

можем сказать, является «посланием», переданным её пребыванием на земле.

Мы думаем, что земля Бхаратварши священна. Время от времени мы видим в Индии не просто учителя или святого, но образец образа жизни, который является квинтэссенцией её духа. Индия лелеет сближение неба и земли, смешение вневременного порядка и порядка времени, встречу горизонтов вечной тоски в человеке и нисхождение благодати. Время от времени такая мечта реализуется. Мы находим учителя, Джагадгуру, который не только пробуждает стремление к поиску Истины, но и разжигает и поддерживает веру в её окончательное осуществление.

Шри Ма всегда останется с нами в форме её бессмертных слов, самыми дорогими из которых являются: «Ма (я) здесь, о чем беспокоиться?» (Ma Achen, kiser cinta?)

Из книги Битхики Мукерджи «В вашем сердце – моя обитель, жизнь и учение Шри Ма Анандамайи». Статья отредактирована Кристофером Пеглером и опубликована на anandamai.org. Перевод с английского – Андрей Деревянко, 2020. Он благодарит за замечания Анастасию Рему.